АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
2025. Т. 9. № 1
http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law/

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA =
= CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2025, vol. 9, no. 1
http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng/
ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 349.6
https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-77-85
Шифр научной специальности 5.1.2

Природные достопримечательности как особо охраняемые природные территории местного значения: теория и практика

Демичев Алексей Андреевич,
доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3; главный научный сотрудник научного центра, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, https://orcid.org/0000-0002-9779-100X, aadem@bk.ru

Аннотация

Проанализировано региональное законодательство Российской Федерации, в котором предусматривается существование природных достопримечательностей как категории особо охраняемых территорий местного значения. Установлено, что только в шести субъектах Российской Федерации (в Республике Дагестан, Республике Крым, Республике Северная Осетия – Алания, Краснодарском крае, Волгоградской области и Кемеровской области – Кузбассе) предусматривается такая категория особо охраняемых природных территорий местного значения, как природные достопримечательности. Установлено, что в законах шести названных субъектов имеются дефиниции природных достопримечательностей, а также ряд других норм, их касающихся. Сделан вывод, что в целом нормативная база в сфере природных достопримечательностей достаточно разработана для ее успешной реализации на практике. Однако в реальности только в Краснодарском крае реально существуют природные достопримечательности. Причем в настоящее время функционирует их всего пять. Причины низкой востребованности природных достопримечательностей как категории особо охраняемых территорий местного значения видятся в том, что органы местного самоуправления в Российской Федерации в целом не стремятся создавать особо охраняемые территории местного значения, а также в том, что региональный законодатель понимает под природными достопримечательностями, во многом совпадает с пониманием памятников природы в федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях».

Ключевые слова

особо охраняемые природные территории местного значения, природные достопримечательности, экологическое законодательство субъектов Российской Федерации

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

А.А. Демичев – идея исследования, анализ нормативных документов, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции, написание черновика рукописи, окончательное редактирование.

© Демичев А.А., 2025

Конфликт интересов

Автор статьи является членом редакционной коллегии журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Для цитирования

Демичев А.А. Природные достопримечательности как особо охраняемые природные территории местного значения: теория и практика // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 77-85. https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-77-85

ORIGINAL ARTICLE
https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-77-85
OECD 5.05; ASJC 3308

Natural attractions as specially protected natural areas of local importance: theory and practice

Alexey A. Demichev,
Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (History), Professor, Professor of the Civil Law and Procedure Department, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 3 Ankudinovskoe Rte., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; Chief Researcher of the Science Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 46 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation, https://orcid.org/0000-0002-9779-100X, aadem@bk.ru

Abstract

The regional legislation of the Russian Federation, which provides for the existence of natural attractions as a category of specially protected areas of local significance, is analyzed. It is established that only six subjects of the Russian Federation (the Republic of Dagestan, the Republic of Crimea, the Republic of North Ossetia – Alania, Krasnodar Krai, Volgograd Oblast and Kemerovo Oblast – Kuzbass) provide for such a category of specially protected natural areas of local significance as natural attractions. It is established that the laws of the six named subjects contain definitions of natural attractions, as well as a number of other norms concerning them. It is concluded that, in general, the regulatory framework in the field of natural attractions is sufficiently developed for its successful implementation in practice. However, in reality, only in Krasnodar Krai do natural attractions actually exist. Moreover, at present, only five of them are functioning. The reasons for the low demand for natural attractions as a category of specially protected areas of local significance are seen in the fact that local governments in the Russian Federation as a whole do not seek to create specially protected areas of local significance, and also in the fact that what the regional legislator understands by natural attractions largely coincides with the understanding of natural monuments in the federal law "On specially protected natural areas".

Keywords

specially protected natural territories of local importance, natural attractions, environmental legislation of the subjects of the Russian Federation

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.A. Demichev – research idea, normative documents analysis, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements, writing the initial draft, final editing.

Conflict of interests

The author of the article is a member of the Editorial Board of the journal "Current Issues of the State and Law", but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The author declares no other conflicts of interest.

For citation
Demichev, A.A. (2025). Natural attractions as specially protected natural areas of local importance: theory and practice. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 77-85. https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-77-85

Введение

В соответствии с частью 4 статьи 2 федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»[1] особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) могут иметь федеральное, региональное и местное значение. В названном нормативном правовом акте устанавливается шесть категорий ООПТ федерального и регионального значения, однако субъекты РФ наделяются правом устанавливать иные категории ОППТ регионального и местного значения.

Непосредственно создание ООПТ местного значения находится в компетенции органов местного самоуправления и возможно исключительно на земельных участках, находящихся в собственности конкретного муниципального образования.

В Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году»[2] содержатся сведения, что в 2023 г. в России функционировало 12,3 тыс. ООПТ федерального, регионального и местного значения общей площадью 244,4 млн га. ООПТ местного значения было 1225 и занимали они территорию общей площадью 45,4 млн га [1, с. 144, 145]. По сравнению с 2022 г. количество ООПТ местного значения возросло на 219 единиц (в 2022 г. их было 1006 [2, с. 146]), однако площадь ООПТ местного значения сократилась на 1,9 млн га (в 2022 г. – 47,4 млн га [2, с. 146]).

Ни в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», ни в каких-либо иных нормативных правовых актах федерального уровня, ни в Государственных докладах об охране окружающей среды не называются категории ОППТ местного значения. Анализ законодательства субъектов РФ об ООПТ привел нас к выводу, что только в законах 56-ти из 89-ти субъектов названы конкретные категории ООПТ местного значения. По нашим подсчетам таковых насчитывается не менее 90 [3].

Одну из категорий ООПТ местного значения составляют природные достопримечательности. Природные достопримечательности как ООПТ местного значения устанавливаются законодательством шести субъектов РФ (Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Краснодарский край, Волгоградская область и Кемеровская область – Кузбасс). Далее мы проанализируем нормы о природных достопримечательностях в законодательстве названных субъектов РФ, а также рассмотрим практику их реализации.

К сожалению, проблема природных достопримечательностей совершенно не исследована в юридической литературе. При этом следует отметить, что экологами, урбанистами, биологами, географами, специалистами в области туризма и прочими понятие «природные достопримечательности» используется достаточно часто, но оно размыто, не воспринимается как обозначающее самостоятельную категорию ООПТ, носит некий бытовой характер и совершенно не имеет юридического наполнения.

Результаты исследования

Природные достопримечательности в законодательстве субъектов Российской Федерации. В законах всех субъектов РФ, устанавливающих природные достопримечательности как категорию ООПТ местного значения, имеются соответствующие дефиниции. Это, на наш взгляд, свидетельствует о понимании региональным законодателем, что он вводит специфическую категорию ООПТ, аналога которой нет в федеральном законодательстве, и, следовательно, требуется сформировать четкое представление у

[1] Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

[2] О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году: Государственный доклад // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://2023.ecology-gosdoklad.ru (дата обращения: 20.09.2024).

правоприменителя о сущности природных достопримечательностей как ООПТ.

В законах об ООПТ четырех из шести субъектов РФ, в которых имеются нормы о природных достопримечательностях, дефиниции последних практически идентичны (Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Краснодарский край).

Первой по хронологии дефиниция природных достопримечательностей была закреплена во введенной Законом Краснодарского края от 2 июля 2014 г. № 2993-КЗ в Закон Краснодарского края от 31 декабря 2003 г. № 656-КЗ «Об особо охраняемых природных территориях Краснодарского края»[3] статье 13(4) «Природные достопримечательности». В соответствии с частью 1 указанной статьи «Природными достопримечательностями являются территории, включающие уникальные, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношениях природные объекты (в том числе места массовых скоплений животных, размножения редких видов животных, массового произрастания видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Краснодарского края, деревья-долгожители, имеющие историко-мемориальное значение, деревья и лианы причудливых форм, холмы, валуны, водопады, родники, истоки рек, скалы, утесы, останцы, культовые объекты природного происхождения)». Практически идентичное определение содержится в части 1 статьи 26.2 «Общие положения» раздела VII.2 «Природные достопримечательности» Закона Республики Дагестан от 27 февраля 1992 г. «Об особо охраняемых природных территориях» (раздел был введен Законом Республики Дагестан от 29 декабря 2016 г. № 89)[4].

Единственным отличием, необходимость которого очевидна, является упоминание Красной книги Республики Дагестан вместо Красной книги Краснодарского края.

Отличие дефиниции природных достопримечательностей, содержащейся в части 1 статьи 23-2 «Статус и задачи природных достопримечательностей» Закона Республики Крым от 10 ноября 2014 г. № 5-ЗРК/2014 «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым», введенной Законом Республики Крым от 30 декабря 2016 г. № 351-ЗРК/2016[5], заключается в упоминании Красной книги Республики Крым и в том, что региональный законодатель почему-то в сочетании «деревья и лианы причудливых форм» исключил «и лианы». Хотя, насколько нам известно, лианы, в том числе причудливых форм, произрастают в Крыму.

Наконец, отличие дефиниции природных достопримечательностей, закрепленной в части 1 статьи 18 «Природные достопримечательности» Закона Республики Северная Осетия – Алания от 15 октября 2015 г. № 33-РЗ «Об особо охраняемых природных территориях Республики Северная Осетия – Алания»[6], заключается в том, что перечень объектов, которые могут быть признаны природными достопримечательностями, является открытым (за счет использования конструкции «и т. п.»). Также в указанной статье, что является логичным, упоминается Красная книга Республики Северная Осетия – Алания. В остальном она полностью совпадает с определением, имеющимся в Законах Краснодарского края и Республики Дагестан об ООПТ.

Итак, в соответствии с законами четырех субъектов РФ под природными достопримечательностями понимаются террито-

[3] Об особо охраняемых природных территориях Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 02 июля 2014 г. № 2993-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2014. № 20 (209).

[4] Об особо охраняемых природных территориях: Закон Республики Дагестан от 29 декабря 2016 г. № 89 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/428517818?ysclid=m6dtjy4yde321833872 (дата обращения: 29.09.2024).

[5] Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым: Закон Республики Крым от 30 декабря 2016 г. № 351-ЗРК/2016 (ред. от 09.01.2019) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/413918025 (дата обращения: 29.09.2024).

[6] Об особо охраняемых природных территориях Республики Северная Осетия – Алания: Закон Республики Северная Осетия – Алания от 15 октября 2015 г. № 33-РЗ (ред. от 23.12.2021) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/430647980 (дата обращения: 29.09.2024).

рии, включающие природные объекты, обладающие определенной ценностью (экологической, научной, культурной, эстетической). Обратим внимание, что законодатель под природными достопримечательностями подразумевает не отдельные объекты, а именно территории, на которых соответствующие объекты расположены. Перечень таких объектов, как видим, достаточно широкий. Причем объекты могут иметь единичный обособленный характер (отдельное дерево или лиана причудливой формы, отдельный холм, валун, скала и т. д.) или же представлять собой место-территорию, где находятся массовые скопления животных, происходит размножение редких видов животных, массово произрастают растения, виды которых занесены в Красную книгу РФ или Красные книги соответствующих субъектов РФ. Также отметим, что ценность объекта, ставшего основой для признания территории природной достопримечательностью, может иметь как собственно природный характер, так и обусловливаться культурно-историческими факторами (историко-мемориальное значение, культовый характер объекта).

Иная дефиниция природных достопримечательностей содержится в статье 27.7 «Общие положения» раздела V.3 «Природные достопримечательности» Закона Волгоградской области от 7 декабря 2001 г. № 641-ОД «Об особо охраняемых природных территориях Волгоградской области» (данный раздел был введен Законом Волгоградской области от 04 декабря 2014 г. № 165-ОД)[7].

Под природными достопримечательностями волгоградский законодатель понимает «уникальные комплексы и объекты природного и природно-антропогенного происхождения, в том числе одиночные объекты, представляющие собой особую научную, культурную и эстетическую ценность для муниципального образования». Таким образом, в отличие от ранее рассмотренного законодательства четырех субъектов РФ, в Законе Волгоградской области об ООПТ предполагается, что природными достопримечательностями могут быть как комплексы (определенные территории), так и одиночные объекты, а не только территории, на которых находятся объекты, обладающие определенной ценностью.

К настоящему времени позже всех нормы о природных достопримечательностях нашли закрепление в законодательстве об ООПТ Кемеровской области – Кузбасса, когда Законом Кемеровской области – Кузбасса от 20 ноября 2020 г. № 129-ОЗ в Закон Кемеровской области от 04 января 2001 г. № 1-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях в Кемеровской области – Кузбассе»[8] были внесены соответствующие положения. Хотя у законодателя этого субъекта РФ была возможность заимствовать нормы о природных достопримечательностях из законов других субъектов, он предпочел пойти своим путем.

В части 1 статьи 16-5 «Природные достопримечательности» устанавливается, что «Природные достопримечательности являются локальными уникальными или особо ценными природными объектами, имеющими особое природоохранное и эстетическое значение». Следовательно, природные достопримечательности – это объекты. Однако во второй части той же статьи указывается, что «природные достопримечательности являются особо охраняемыми природными территориями местного значения, создаются с целью их сохранения в естественном состоянии». Следовательно, природные достопримечательности – это территории. Отсюда вытекает, что кемеровский законодатель либо не видит разницы между объектом и территорией, либо, что более вероятно, указывает на двойственную сущность природных достопримечательностей (с одной стороны, это объект, с другой стороны, – территория ООПТ местного значения).

В части 3 статьи 16-5 Закона Кемеровской области – Кузбасса об ООПТ содер-

[7] Об особо охраняемых природных территориях Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 04 декабря 2014 г. № 165-ОД // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/423916903?marker=64U0IK (дата обращения: 30.09.2024).

[8] Об особо охраняемых природных территориях в Кемеровской области – Кузбассе: Закон Кемеровской области от 04 января 2001 г. № 1-ОЗ (ред. от 20.11.2020) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/571004845?marker=64U0IK (дата обращения: 30.09.2024).

жится достаточно широкий перечень объектов, которые могут быть объявлены природными достопримечательностями. Обратим внимание, что этот перечень иной, чем перечень объектов, которые могут быть расположены на территориях природных достопримечательностей в Краснодарском крае, Республике Дагестан, Республике Крым и Республике Северная Осетия – Алания.

Итак, в Кемеровской области – Кузбассе могут быть объявлены природными достопримечательностями объекты, которые можно сгруппировать в следующие блоки:

– геологические объекты (пещеры, холмы, валуны, скалы, утесы, останцы);

– водные объекты (родники с их экосистемами, водопады, истоки рек, пруды, болота, минеральные источники);

– объекты, имеющие отношение к флоре (участки массового произрастания редких видов растений, деревья-долгожители, единичные экземпляры экзотов и реликтов, участки леса);

– объекты, имеющие отношение к фауне (колонии птиц или рукокрылых, отдельные гнезда крупных птиц, убежища млекопитающих, иные отдельные ценные зоологические объекты);

– культовые объекты природного происхождения;

– иные локальные уникальные или особо ценные природные объекты.

Как видим, данный перечень не только достаточно широк, но и имеет открытый характер.

Интересно, что законодатель Кемеровской области – Кузбасса в отличие от других регионов сделал акцент не только на природно-экологической составляющей природных достопримечательностей, но и на их использовании в образовательных и просветительских целях (часть 5 статьи 16-5 Закона Кемеровской области – Кузбасса об ООПТ).

Анализ регионального законодательства о природных достопримечательностях приводит нас к выводу, что данный вид ООПТ близок к памятникам природы, дефиниция которых закреплена в части 1 статьи 25 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Под памятниками природы понимаются «уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношениях природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения». Часть 2 той же статьи прямо указывает, что памятники природы могут быть федерального, регионального значения.

Можно ли это рассматривать как запрет вводить такую категорию ООПТ на местном уровне? Теоретически органы местного самоуправления могут создавать памятники природы как ООПТ местного значения, исходя из смысла части 4 статьи 2 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Однако на практике они этого избегают, заменяя то, что по своей сути соответствует памятникам природы, другими категориями ООПТ. Одной из таких категорий-замен как раз и выступают природные достопримечательности.

Природные достопримечательности в практике субъектов Российской Федерации. Одной из специфических черт регионального законодательства об ООПТ является то, что многие категории ООПТ регионального и местного значения, в нем предусмотренные, в реальности не создаются. Видимо, принимая собственные нормативные правовые акты об ООПТ, законодатели субъектов РФ пытались закрепить не только существующую ситуацию с ООПТ, но и предусмотреть ее динамику в будущем. Отсюда и попытка ввести нормы об ООПТ местного значения «на перспективу», «на всякий случай».

Такая ситуация имеет место и применительно к природным достопримечательностям в пяти из шести субъектов РФ, в которых такая категория ООПТ предусмотрена. В Республике Дагестан, Республике Крым, Республике Северная Осетия – Алания, Волгоградской области и Кемеровской области – Кузбасса либо вообще не создано ООПТ местного значения, либо их общее количество незначительно (не более пяти). При этом на территориях пяти названных субъектов РФ не существует ни одной природной достопримечательности как ООПТ местного значения. По крайней мере, об этом нет официальной информации на сайтах региональных органов власти, в реестрах ООПТ местного значения и в Государственном докладе «О

состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году».

Исключение составляет Краснодарский край. В настоящее время в нем функционирует 95 ООПТ местного значения, из которых 90 – это природные рекреационные зоны, а 5 – природные достопримечательности. Три из них находятся непосредственно на территории города Новороссийска (Прилагунье, Мысхако, Урочище Восьмая щель), одна – на территории Ейского района (Остров Ейская коса) и одна – на территории Отрадненского района (Лазорик). Общая площадь всех природных достопримечательностей Краснодарского края составляет почти 337 га (если более точно – 336,9987 га). Самую большую территорию занимает природная достопримечательность Урочище Восьмая щель (172,24 га, или 51,1 % от площади всех природных достопримечательностей Краснодарского края), на втором месте идет Остров Ейская коса (139,2947 га, или 41,3 %). Площади остальных трех природных достопримечательностей значительно меньше: Лазорик – 14,0222 га (4,1 %), Прилагунье – 8,4529 га (2,5 %) и Мысхако – 2,9889 га (0,9 %).

Естественно, все природные достопримечательности Краснодарского края являются, как это и предполагается Законом Краснодарского края об ООПТ, особо охраняемыми территориями местного значения. Каждая из них была создана постановлением (решением) соответствующего органа местного самоуправления и находится в ведении администрации муниципального образования, на территории которого она расположена.

Поскольку Краснодарский край является курортным регионом и обладает высоким туристическим потенциалом, совершенно оправдано, что все находящиеся в нем природные достопримечательности имеют рекреационный профиль. Однако это не означает, что данная категория ООПТ ориентирована, в первую очередь, на туризм и отдых населения. Напротив, как свидетельствует анализ принятых органами местного самоуправления Положений о природных достопримечательностях, рассматриваемых в данной работе, на этих территориях сделан акцент именно на их природоохранной функции. Во всех Положениях четко прописаны цели создания природных достопримечательностей, их функции, и, что, на наш взгляд, является не менее важным, устанавливается перечень запрещенных действий и видов деятельности.

О природоохранной, экологической направленности природных достопримечательностей, а также о выполняемой ими эколого-просветительской функции свидетельствует и то, что в трех местных Положениях о природных достопримечательностях (об Урочище Восьмая щель, о Прилагунье и об Острове Ейская коса) дается подробная характеристика животного и растительного мира территорий. Иногда даже возникает ощущение, что перед нами не правовой акт, а выдержка из справочника, энциклопедии или официального отчета. Обратим внимание, что в целом такой подход не характерен для Положений об ООПТ. Однако его, на наш взгляд, можно только приветствовать.

Следует отметить, что природные достопримечательности в России являются достаточно молодым явлением объективной реальности. Первой природной достопримечательностью на территории нашей страны как ООПТ местного значения стала ООПТ Прилагунье, созданная Решением городской Думы города Новороссийск № 129 от 20 декабря 2016 г.

Еще три природных достопримечательности были созданы только в 2022 г.: Мысхако – Решением городской Думы города Новороссийск от 24 мая 2022 г. № 271, Урочище Восьмая щель – Решением городской Думы муниципального образования города Новороссийск от 20 декабря 2022 г. № 328, Остров Ейская коса – Постановлением администрации Ейского городского поселения Ейского района от 29 декабря 2022 г. № 1405.

Наконец, самая последняя (на момент написания данной статьи) природная достопримечательность – Лазорик – была создана Решением Совета муниципального образования Отрадненского района от 23 ноября 2023 г. № 358. При этом работа по созданию новых ООПТ местного значения в Краснодарском крае приобретает интенсивный характер. Насколько нам известно, планируется разработка схемы развития ООПТ Крас-

нодарского края на период 2027–2035 гг. И уже в настоящее время ведется работа по созданию почти 50 ООПТ местного значения в этом субъекте РФ.

Заключение

Природные достопримечательности как ООПТ местного значения представляют собой достаточно редкое явление как в законодательстве субъектов РФ, так и в правоприменительной практике. Из 89-ти субъектов РФ только в региональных законах 56-ти названы конкретные категории ООПТ местного значения, которые могут быть созданы на их территории. И только в законодательстве 6-ти из 56-ти регионов предусматривается такой вид ООПТ местного значения, как природные достопримечательности (Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Краснодарский край, Волгоградская область и Кемеровская область – Кузбасс).

Учитывая, что в законах шести названных субъектов имеются достаточно четкие дефиниции природных достопримечательностей, а также ряд других норм, касающихся данной категории ООПТ, можно признать нормативную базу в соответствующей сфере вполне достаточной для ее успешной реализации на практике. Тем не менее в реальности только в Краснодарском крае реально существуют природные достопримечательности. Причем в настоящее время функционирует их всего пять. И все они – не единичные объекты, а территории.

Можно ли утверждать, что природные достопримечательности являются невостребованным видом ООПТ местного значения? Наверное, да. Причины этого мы видим в следующем.

Во-первых, органы местного самоуправления в Российской Федерации в целом не стремятся создавать ООПТ местного значения. Скорее всего, это является следствием финансовых проблем (создание и содержание ООПТ местного значения осуществляется за счет местных бюджетов) и приоритета решения более насущных для жителей муниципального образования проблем.

Во-вторых, по сути то, что региональный законодатель понимает под природными достопримечательностями, во многом совпадает с пониманием памятников природы в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Однако такие совпадения с памятниками природы имеются и у других категорий ООПТ местного значения. В целом для многочисленных категорий ООПТ местного значения (всего их не менее 90) характерно перекрывание понятий, целей и функций между собой и с ООПТ, предусмотренных ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». По этой причине возникает определенная конкуренция между различными категориями ООПТ местного значения как в плане нормативного закрепления, так и реального создания.

Полагаем, что невостребованность природных достопримечательностей как ООПТ местного значения – явление временное. Полагаем, что успешный опыт создания и функционирования природных достопримечательностей в Краснодарском крае может быть удачно распространен и на другие субъекты РФ.

Список источников

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Государственный доклад. Москва: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. 705 с.
2. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. Москва: Минприроды России; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. 686 с.
3. *Демичев А.А.* Особо охраняемые природные территории местного значения: общая характеристика законодательства и категории // Экологическое право. 2024. № 5. С. 8-13. https://doi.org/10.18572/1812-3775-2024-5-8-13, https://elibrary.ru/pzazjd

References

1. *On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2023. State Report*. Moscow, Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, LLC “Intelligent Analytics”, Di-

rectorate of Scientific and Technical Programs, Environmental Monitoring and International Technological Cooperation Fund Publ., 2024, 705 p. (In Russ.)
2. *On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2022. State Report*. Moscow, Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, Lomonosov Moscow State University Publ., 2023, 686 p. (In Russ.)
3. Demichev A.A. (2024). Specially protected natural reservations of local significance: the general legal characteristic and categories. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, no. 5, pp. 8-13. (In Russ.) https://doi.org/10.18572/1812-3775-2024-5-8-13, https://elibrary.ru/pzazjd

Поступила в редакцию / Received 24.10.2024
Поступила после рецензирования / Revised 22.01.2025
Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.